

УДК 811.512

ИНТЕГРИРУЮЩИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ХАКАССКОЙ ОДЕЖДЫ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Абдина Раиса Петровна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, педагогики и методик национального и поликультурного образования, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова (г. Абакан, РФ). E-mail: rabdina@mail.ru

Ултургашева Надежда Доржуевна, доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: n.d.ult@mail.ru

Традиционная одежда любого народа является одним из проявлений материальной и духовной культуры. В ней отражаются традиции, социальные отношения, верования, эстетические нормы, поэтому народный костюм следует рассматривать как один из источников изучения этнической истории народа и его культуры, языка, связей с другими народами. В статье рассмотрены интегрирующие элементы хакасской традиционной одежды, которые имеют наибольшую частотность употребления в повседневной жизни, и их наименования в других языках. Такие элементы обнаруживаются, прежде всего, в обобщенных названиях одежды и часто используемых в повседневной жизни наименованиях ее деталей: шуба, платье, подол, воротник. Исследование хакасской традиционной одежды в сравнительном плане с другими народами, своевременный сбор и анализ этнографической лексики способствует выяснению наличия и особенностей межкультурных связей различных этносов в прошлом и на современном этапе. Исследование народного костюма и обозначающих его терминов в сравнении с языками и культурами других народов позволяет выявить интегрирующие элементы, которые имеют наибольшую частотность употребления в повседневной жизни, что указывает на этническую взаимосвязь сравниваемых языков и наличие межкультурных контактов их носителей в историческом прошлом.

Ключевые слова: язык, этнос, межкультурные связи, интегрирующие элементы, одежда, номинация.

INTEGRATING ELEMENTS OF KHAKASS CLOTHING IN THE INTERCULTURAL ASPECT

Abdina Raisa Petrovna, PhD in Philology, Sr. Instructor of Department of Psychology, Pedagogies and Techniques of National and Polycultural Education, Katanov Khakass State University (Abakan, Russian Federation). E-mail: rabdina@mail.ru

Ulturgasheva Nadezhda Dorzhuevna, Dr. of Culturology, Professor, Department Chair of Theory and History of Folk Art Culture, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: n.d.ult@mail.ru

The paper presents a systematic description and analysis of the vocabulary dealing with the traditional clothes in the Khakass dialects and the vocabulary from Old Turkic, Altaic family of languages and Russian. The folk costume is one of the manifestations of material culture. It reflects the traditions rooted in ethnic history, social relations and some elements of ideology – beliefs, aesthetic standards. To understand the history of the costume some data terminology should be used since the accurate meaning of the term, its etymology allows to have a deeper insight into the idea that underlies the item of the garment and its name and to reveal its ethnic roots. Alongside with the collection of terms dealing with costume and which are still in use nowadays, their analysis (tracing the origin of the term, determining its literal meaning, its etymology) it is necessary to use data from other languages. The study of the vocabulary of traditional clothes, as well as the clothes of the Khakass subethnic groups in comparison with other related nations will help to find out the evidence of the links of the Khakass people with other nations and their characteristic features.

Traditional suit is one of steady manifestations of material culture in which you find reflections of ethnos way of life, social and cross-cultural relations. It is important and also necessary to attract the data of folklore, data of terminology, and ethnocultural history to understanding the history of a suit in general. All history of ethnoses of Sayano-Altai and their cultural heritage is deepest and diverse roots which fed the subsequent generations with the ideas of unity and, at the same time, a variety of national forms and traditions, and defined richness of spiritual life of traditional ethnocultures. Language relationship is shown that there are general (integrating) dictionary bases – root morphemes which are used, first of all, in the daily speech, and also in special terminology. But the long and rather isolated development of any culture, and respectively and language, leads to formation of the independent (differentiating), typical semantic structures thanks to which there are essential differences in dictionary structure even of closely related languages. If these closely related languages or dialects of a language develop in the conditions of cultural and language contacts, then development of lexicon goes way of parallel alignment of these structures. Thus, the research of a traditional suit and the terms designating it in comparison with languages and cultures of other people allows to reveal the integrating elements which have the greatest rate of the use in everyday life. It indicates ethnic interrelation of the compared languages and availability of cross-cultural contacts of their carriers in the historical past.

Keywords: language, ethnicity, intercultural communication, integrating the elements, clothes, nomination.

Народный костюм – одно из устойчивых проявлений материальной культуры, в котором находят отражения образ жизни этноса, социальные и межкультурные отношения. Для понимания истории костюма важно и необходимо привлекать данные фольклора, данные терминологии, и этнокультурной истории в целом. Как отмечает Н. Д. Ултургашева, через обнаруженные фольклорные параллели можно судить о степени историко-культурной этнической общности народов. Указывая на важность исследований народной культуры этносов Саяно-Алтая, она право-

мерно устанавливает, что в свете продолжающегося процесса консолидации народов, проживающих на указанной территории, эта проблема приобретает особую значимость и актуальность. Вся история этносов Саяно-Алтая и их культурное наследие – это глубочайшие и многообразные корни, которые питали последующие поколения идеями единства и, вместе с тем, разнообразия национальных форм и традиций, и определяли богатство духовной жизни традиционных этнокультур [8]. О важности привлечения данных терминологии С. А. Арутюнов сообщает, что развитие, измене-

ние и межпоколенная передача языка, неязыковой культуры (в частности, материальной) – процессы, хотя и сопряженные, но управляемые разными факторами и закономерностями [2], в связи с этим своевременный сбор и анализ этнографической терминологии поможет выяснению наличия и особенностей межкультурных связей различных этносов в далеком прошлом и на современном этапе. Языковое родство проявляется в том, что существуют общие (интегрирующие) словарные основы – корневые морфемы, которые используются, прежде всего, в повседневной речи, а также в специальной терминологии. Но длительное и относительно изолированное развитие любой культуры, а соответственно и языка, приводит к образованию самостоятельных (дифференцирующих), типичных семантических структур, благодаря которым возникают существенные отличия в словарном составе даже близкородственных языков. Если же эти близкородственные языки или диалекты языка развиваются в условиях культурных и языковых контактов, то развитие лексики идет путем параллельного выравнивания этих структур. Указанный путь создает условия для более высокой степени понятности и переходит в состояние, которое исследователи называют «языковой близостью» [9, с. 38].

Сравнивая лексику хакасской традиционной одежды с другими тюркскими языками, можно выделить интегрирующие элементы, которые обнаруживаются, преимущественно, в обобщенных названиях одежды и ее деталей: шуба, платье, подол, воротник. Ср.: др.-уйг. то:н, тон, том; крх.-уйг. тон; ср.-уйг. тон; ср.-кыпч. тон; арм.-кыпч. тон; ср.-огуз. тон; чаг. тон, тур., гаг., аз., дон, турк. до:н, кар., кум. тон, тат., башк. тун, ног., ккалп., каз. тон; кирг. тон; алт. тон; узб. тон, уйг. тон, уйг. диал. то:н; хак. тон; чул. тон; тув. тон, тоф дон. В указанных языках термин тон приводится в следующих значениях: одежда, верхняя одежда, платье, шуба [7].

Шуба была основной универсальной одеждой хакасов, использовавшейся во все времена года. Вот что пишет о шубе А. А. Кузнецова: «Покрой инородческой шубы, которая зачастую носится и летом, очень своеобразен и главным образом приспособлен для верховой езды» [3, с. 150]. Хакасские шубы ‘тон’ можно классифицировать по следующим параметрам: гендер, возраст и

социальный статус их обладателей, назначение, сезонность и размер шуб, покрой, способ и материал их изготовления. Для обозначения этих разновидностей шуб в хакасском языке существует группа составных терминов, компонентом которых является слово тон. Например: ах тон (букв.: белая шуба) – нагольные шубы из натуральной неокрашенной кожи; содаң тон – короткая шуба (букв.: куцая, обрезанная, короткая шуба), теер тон – шуба из овчины (букв.: теер – шкура, овчинный); кіс тон – соболияна шуба. Данный вид шуб практически исчез к нашему времени. Для названия соболя в современном хакасском языке используется слово албыҕа, а старое общетюркское название соболя киш/кіс используется только в словосочетании кіс тон – соболияна шуба. Идектіг тон – свадебная шуба свахи, которая считалась самой нарядной и почетной у хакасов. Такая шуба отличалась своеобразным перехватом подола, откуда и получила название «идектіг» – то есть подольная. Идектіг тон имеет аналогии в плечевой женской одежде, встречавшейся в прошлом у алтайцев, тувинцев, забайкальских бурят, восточных монголов и китайцев [9, с. 97]. В этих костюмах одинаковы форма верхней левой полы, которая делалась со ступенчатым четырехугольным выступом и глубоко запахивалась на правую, а также перехват подола. В XIX–XX веках традиционные хакасские длинные шубы выходят из употребления и заменяются другими, более приспособленными для оседлого образа жизни. Новый вид зимних шуб получает соответствующее название: казах тоны (букв.: русская шуба), «на которую идет несравненно меньше материала, и которая, благодаря своему узкому покрою, удобнее для работы» [3, с. 146].

Следующим видом одежды, который мы отнесли к интегрирующим, является традиционное хакасское женское платье и мужская рубаха көгенек. Ср.: др.-тюрк. көңәк. крх.-уйг. көңлек; ср.-уйг. көмлек; ср.-кыпч. көңлек; арм.-кыпч. көлмак ср.-огуз. көңләк; чаг. көңләк, көйлек, тур. гөмлек, тур. диал. гөңлек; турк. көйнек, турк. диал. көйнөк; кар. көлмек, кум. гөлек, тат. көйлек, башк. күлдәк; ног., ккалп., каз. көйлек; кирг. көйнөк; алт. күнек узб. диал. көйлек, уйг. көңләк, уйг. диал. көйләк; шор. күңнек; тув. хөйлең ‘рубашка, платье’ [7]. Хакасское традиционное платье көгенек отличается от одежды соседних народов нали-

чием наплечников и обшлагов. Покрой мужской рубахи незначительно отличается от покроя женского платья: мужская рубаха намного короче, наплечники и обшлага традиционной мужской рубахи шьются из одной и той же ткани, а в женском платье – из ткани другого цвета. Для их различения дополнительно приводятся слова ир (букв.: мужчина) и ипчи (букв.: женщина).

Из деталей традиционной хакасской одежды к интегрирующим элементам можно отнести подол и воротник. Ср.: алт. эдек др.-тюрк. етэк, башк. итэк, каз. етек, кирг. етек, татар. иймек, тув. едек, шор. едек, узб. етек, хак. идек – подол, пола одежды [7].

На сегодняшний день для обозначения воротника в хакасском языке используется слово мойдырых. Данный термин является общим практически для всех диалектов хакасского языка, фонетические отличия имеются лишь в кызыльском диалекте, в котором воротник обозначается словом мончар. По морфологическому составу термин мойдырых является производным от существительного мойын – шея, к которому добавляется аффикс – дырых, перешедший в связи с изменениями в неотделимую часть слова (мойын+дырых=мойындырых=мойдырых).

В этнографической научной литературе отмечается, что до 30-х годов прошлого века хакасы использовали особый воротник, сшитый из шкур, снятых с ножек дикой козы, имеющих гладкую и жесткую шерсть. Его носили охотники поверх шубы на промысле для того, чтобы снег, не задерживаясь, скатывался с плеч, и меховая или войлочная шуба не намокала. Такой воротник завязывался спереди [10]. Подтверждение данной информации мы получили у информантов, проживающих в Аскизском и Ширинском районах Хакасии. Однако ни в одном источнике не приводится точное название этой детали одежды. Представляется возможным сделать предположение, что воротник такого типа обозначался словом мойдырых. Поводом для подобного предположения служит информация А. П. Окладникова о том, что у якутов бытовал имеющий практическое значение «общеизвестный ошейник или боа из нанизанных друг за другом на одной длинной нити беличьих хвостов – мойтурук, который предназначен защищать лицо, горло и легкие от обжигающего холода Арктики...» [6, с. 112]. В указанной работе

А. П. Окладников также отмечает, что и у эвенков бытовало боа или шарф из беличьих хвостов – вачи. Синонимом вачи у эвенков были мончаптукан и мэнчэптун – названия, связанные со словом шея – менчэн, как и вариант кызыльского диалекта хакасского языка мончар – шея. Очевидно, что якутский мойтурук и эвенкийский мэнчэптун и по функции, и по названию близки хакасскому мойдырых. В хакасском языке существует еще один, более древний, термин для обозначения воротника – чага. Он до сих пор используется только в сагайском диалекте хакасского языка. В других языках алтайской семьи он встречается в следующих фонетических вариантах: др.-тюрк. öага, алт. öака, каз. жага, калм. зах, кирг. жака, эвен. дьяка, як. саҗа «воротник» [5]. Доказательством более древнего происхождения этого термина может служить то, что он встречается в словаре Махмуда Кашгарского (1072–1074): öаqadaqi öalnalı elıqdaki ісціпгт «из-за того, что (стремится) слизать за воротом, теряет то, что находится в руках», а также в сочинениях Юсуфа Баласагунского (1069–1077): ғsanma olғm kelda tıғta öаqa «не будь беспечным, смерть придет и схватит за ворот» [5]. В хакасских фольклорных произведениях воротник обозначается также термином чага:

*Чагаа марха хазанганда,
Чарас чахсы тілеп парчадым [4].*

*Раз уж пуговицу к вороту пришил,
Еду искать пригожую, добрую.*

Это свидетельствует о том, что термин чага первичен по отношению к мойдырых. В хакасском языке термин чага многозначен и обозначает также «пояс (брюк, юбки), край, грань и воротник». Для значения «воротник» в словарях обычно используется пометка «устаревший». Термин чага означает край, кромку, тесьму, то есть понятие не собственно воротника как части одежды, пришиваемой к вороту, а вырез у горловины, ворот без пришивного воротника, что характерно для одежды халатного покроя скотоводов-кочевников.

Отсюда можно сделать вывод о том, что ворот в традиционной одежде хакасов имел V-образную форму (платье, возможно, имело воротник – стойку) и обозначался термином чага. С появлением пришивного воротника совершается замена тер-

мина чага (в значении воротник) на мойдырых. В результате произошло расширение первичного значения термина мойдырых, первоначально относившегося лишь к меховой накидке, которую носили охотники на промысле.

Таким образом, исследование народного костюма и обозначающих его терминов в сравнении

с языками и культурами других народов позволяет выявить интегрирующие элементы, которые имеют наибольшую частотность употребления в повседневной жизни. Это указывает на этническую взаимосвязь сравниваемых языков и наличие межкультурных контактов их носителей в историческом прошлом.

Литература

1. Абдина Р. П. Об использовании этнографических данных в сравнительно-историческом языкознании // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании: сб. науч. ст. – М.: МГПИ, 2010. – С. 281–284.
2. Арутюнов С. А., Козлов С. Я. Древо происхождения языков мира. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ng.ru/science/2006-01-25/14_eznc.html (дата обращения: 25.11.2012).
3. Кузнецова А. А., Кулаков П. Е. Минусинские и ачинские инородцы. – Красноярск, 1898. – 182 с.
4. Майногашева В. Е. Хакасский героический эпос «Алтын Арыг». – М.: Наука, 1988. – 591 с.
5. Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М., Боровкова Т. А., Дмитриева Л. В., Зырин А. А., Кормушин И. В., Лetyагина Н. И., Тугушева Л. Ю. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. Окладников А. П. История якутской АССР. – М.: Наука, 1976. – 159 с.
7. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / под ред. Э. Р. Тенишева. – М.: Наука, 2002. – 800 с.
8. Ултургашева Н. Д. Народная художественная культура в системе трансляции ценностей народов Саяно-Алтая. – Абакан, 2002. – 92 с.
9. Шайхулов А. Г. Историческая и диалектная лексика тюркоязычных народов Волго-Камско-Уральского региона (аспекты системной характеристики). – Уфа: БКИ, 1988. – 88 с.
10. Шиббаева Ю. А. Одежда хакасов. – Сталинград, 1928. – 189 с.

References

1. Abdina R.P. Ob ispol'zovanii etnograficheskikh dannyykh v sravnitel'no-istoricheskoyazykoznanii [On the use of ethnographic data in a comparative-historical linguistics]. *Filologicheskie traditsii v sovremennom literaturnom i lingvisticheskom obrazovanii. Sbornik nauchnykh statey [The philological tradition in modern literary and linguistic education. Collection of scientific articles]*. Moscow, MGPI Publ., 2010, pp. 281-284. (In Russ.).
2. Arutyunov S.A., Kozlov S.Y. *Drevo proiskhozhdeniya yazykov mira [The Tree of the origin of the languages of the world]*. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/science/2006-01-25/14_eznc.html (accessed 25.11.2012).
3. Kuznetsova A.A., Kulakov P.E. *Minusinskie i achinskie inorodtsy [Minusinsk and Achinsk foreigners]*. Krasnoyarsk, 1898. 182 p. (In Russ.).
4. *Maynogasheva V.E. Khakasskiy geroicheskiy epos "Altyn Aryg" [Khakass heroic epos "Altyn-Aryg"]*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 591 p. (In Russ.).
5. Nadelyaev V.M., Nasilov D.M., Tenishev E.R., Shcherbak A.M., Borovkova T.A., Dmitrieva L.V., Zyrin A.A., Kormushin I.V., Letyagina N.I., Tugusheva L.Yu. *Drevnetyurkskiy slovar' [The ancient Turkic dictionary]*. Leningrad, Nauka Publ., 1969. 676 p. (In Russ.).
6. Okladnikov A.P. *Istoriya yakutskoy ASSR [History of the Yakut ASSR]*. Moscow, Nauka Publ., 1976. 159 p. (In Russ.).
7. *Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Regional'nye rekonstruktsii [Comparative-historical grammar of Turkic languages. Regional reconstruction]*. Ed. E.R. Tenishev. Moscow, Nauka Publ., 2002. 800 p. (In Russ.).
8. Ulurgasheva N.D. *Narodnaya khudozhestvennaya kul'tura v sisteme translyatsii tsennostey narodov Sayano-Altaya [Folk art culture in the system of translation of values of the peoples of Sayano-Altai]*. Abakan, 2002. 92 p. (In Russ.).
9. Shaykhulov A.G. *Istoricheskaya i dialektnaya leksika tyurkoyazyichnykh narodov Volgo-Kamsko-Ural'skogo regiona (aspekty sistemnoy kharakteristiki) [Historical and dialect vocabulary of the Turkic peoples of the Volga-Kama-Ural region (the aspects of system characteristics)]*. Ufa, BKI Publ., 1988. 88 p. (In Russ.).
10. Shibaeva Y.A. *Odezhda khakasov [Clothing Khakas]*. Stalingrad, 1928. 189 p. (In Russ.).